

Глава 13: Новость Твена Часть 1

Проснувшись утром, Тан Ен почувствовал боль в голове. Он много пил с Уолкером прошлой ночью в баре Бернс Форест, потому что они были в хорошем настроении. Он все еще помнил, как люди в баре поздравляли их. Бернс, должно быть, тоже был очень счастлив, потому что почти все напитки вчера оплатил он.

Единственным недостатком было то, что Тан Ен не видел Майкла и остальных. Может быть, они чувствовали себя неловко и ушли отдыхать в другой бар.

Посидев на кровати, Тан Ен встал умываться и одеваться. Затем он снова увидел эту красную записку на двери холодильника, пока искал завтрак на кухне.

Глядя на обещание "должны выиграть", он вздохнул.

Тан Ен уже смирился с тем, что он стал менеджером Лесной команды и что он превратился из китайца в британца. Он разложил простой завтрак на столе, затем вышел из квартиры, чтобы забрать сегодняшнюю газету из почтового ящика и начал просматривать ее.

Как обычный китаец, он не имел привычки читать газету во время завтрака. Это были полностью Британские гены этого тела. Кажется, его телу потребуется много времени, чтобы приспособиться к таким расхождениям в повседневных привычках.

Открыв именно девятую страницу спортивной газеты, он увидел много статей о вчерашнем матче. Это была местная газета Ноттингема, Ноттингем ивнинг пост, поэтому там были новости о команде Ноттингем Форест. Тан Ен просмотрел их. В принципе, там описывался вчерашний захватывающий матч. Тан Ен уже был знаком с ходом матча, но когда он прочитал как его описывали словами других людей, позволило ему взглянуть на матч с другой стороны. После прочтения этих статей, описывающих его как хорошего менеджера, Тан Ен был в хорошем настроении.

Однако дальше дела обстояли не так хорошо. Он не знал, как журналисты нашли тех болельщиков, которые вошли в раздевалку. В средствах массовой информации сложилось неоднозначное мнение по этому вопросу. Некоторые говорили, что в этом нет ничего особенного, что особые обстоятельства требуют особого отношения, что Тони Твен сделал это для пользы команды, чтобы замотивировать игроков на борьбу, и результат был очень хорошим. Другая часть СМИ критиковала безответственный подход Тони Твена. Они думали, что раздевалка была священным местом, а не местом, куда мог войти любой Том, Дик или Гарри. Как бы то ни было, такой подход не заслуживает похвалы и поощрения.

Тан Ен не считал, что раздевалка была настолько священна. СМИ считали так, только потому что они не могли попасть туда. Если бы он позволил им увидеть раздевалку лесной команды вчера, никто из этих дураков не подумал бы, что это место священо.

Он отбросил газету в сторону и продолжил завтракать. Неожиданно, он заметил шокирующий Заголовок в газете.

"Мы были изнасилованы!"

Слово "изнасиловали" было написано увеличенным шрифтом, черным и жирным.

А? Эти слова что-то напоминают... разве это не то, что я сказал вчера на пресс-конференции? Позвольте мне еще раз взглянуть на фотографию под этими словами ... похоже, что я сказал

эти вещи на пресс-конференции.

Ха! Я стал легендой. Тан Ен засмеялся и взял газету, чтобы внимательно прочитать эту статью. Но там практически ничего не было, только отчет о решении судьи по двум вчерашним голам.

"... У Тони Твена были веские основания полагать, что над его командой надругались судьи и футбольная Ассоциация ... "

Эй, я не говорил ничего плохого про Футбольную Ассоциацию!

"Судя по послематчевому видео, эти два нарушения были несколько сомнительными. Даже если последний мяч в офсайде был оспорим, то было немного возмутительно, что гол Доусона расценили как фол."

Тан Ен кивнул. Мне нравится этот тон. Это действительно возмутительно, совершенно возмутительно.

"... Наш корреспондент спросил Джона Бейкера, чиновника футбольной Ассоциации, специализирующегося на вопросах судейства. Он заявил, что футбольная Ассоциация в настоящее время рассматривает этот вопрос и запись матча, но они не в состоянии ответить в настоящее время. Он считал слово "изнасилование" явно неуместным. Вскоре после того, как мы взяли интервью у рефери, Уинтера, из матча, он настаивал, что не было никаких проблем с его суждением о нарушениях..."

Зевнув, Тан Ен отбросил газету в сторону. Он вспомнил, что должен был сделать что-то важное этим утром. Сидеть здесь и читать газету было пустой тратой времени.

Сорок минут спустя он стоял у входа в Королевскую больницу Ноттингемского университета. Это было шестизэтажное здание, сделанное из огромного известняка, с двумя каменными статуями горгулий, возведенных по обе стороны от ворот, из-за этого казалось, что это была не больница, а скорее темный монастырь из средневековой Европе.

Главное, что Тан Ен должен был сделать, это пройти здесь обследование мозга. С того дня, как он завладел этим телом, он беспокоился о последствиях удара. Кроме того, это помогло бы ему предотвратить любые спекулятивные разговоры в будущем, поэтому он решил приехать в самую уважаемую больницу, чтобы его осмотрели.

Королевская больница Ноттингемского университета обслуживала сборную Англии и футбольную Ассоциацию, Тан Ен доверял ей.

Уступив место мигающей машине скорой помощи, Тан Ен обошел клумбы, поднялся по ступенькам и вошел в зал.

Стоя в регистрационной зоне, он сказал пожилой, пухлой секретарше, поглощенной своей работой: "я хотел бы взять талон в отделение неврологии. У вас здесь лучшие неврологи ..." Он не знал, кого именно он должен попросить, поэтому просто использовал общий термин "нейрохирургия".

"У вас назначена встреча, сэр?"

"Э, нет." Тан Ен не знал, что для обследования мозга требуется запись на прием. Он редко ходил в больницы, потому что ненавидел их атмосферу.

Администраторша подняла глаза и застыла. Потом она взяла трубку. "Профессор Константин. Здесь пациент, которому ты нужен." После этого Тан Ен не смог расслышать ее слова. Она заговорила приглушенным голосом, поэтому он просто отвернулся, чтобы бездумно наблюдать, как люди проходят через зал.

"Сэр, пожалуйста, пройдите в комнату № 415 на четвертом этаже. Профессор Константин ждет вас." Она вручила записку с напечатанным номером.

"Благодарю." Тан Ен взял записку и отвернулся. Администраторша взяла газету на столе и тщательно сравнила фотографию. Это была та газета, которую читал Тан Ен во время завтрака. Под фразой " нас изнасиловали!" там была большая фотография его лица.

Он поднялся на лифте на четвертый этаж и с легкостью нашел номер 415, по номерному знаку на двери. Он постучал в дверь, раздался резкий голос : " пожалуйста, входите."

Тан Ен распахнул дверь и увидел грязный офисный стол, стоящий перед дверью, за компьютером сидел тяжело работающий человек возрастом около 50 лет. Услышав, что дверь открылась, он взглянул на Тони с прищуренными глазами.

"Мистер Тони Твен?"

"Откуда вы знаете?" Тан Ен был немного удивлен, он не помнил, когда успел назвать свое имя.

Пожилой мужчина достал из-за компьютера газету с большой фотографией и уже знакомыми словами.

Тан Ен закатил глаза. Пожилой мужчина рассмеялся: "г-жа Лилит только что сказала мне, что есть пациент, которому нужно медицинское обследование, и он очень похож на лесного менеджера, и, честно говоря, я думал, что она ошиблась, потому что она никогда не смотрела матчи Лесной команды."

Тан Ен кивнул головой, чтобы выразить свое понимание "женщины ..."

"Нет, она преданная поклонница Ноттс Каунти." Пожилой мужчина вышел из-за стола и вытащил одноразовый бумажный стаканчик, "пожалуйста, присаживайтесь. Хотите горячего кофе?"

"Спасибо." Тан Ен хотел найти стул, на котором можно было бы сидеть, но почти везде были груды бумаг. Он чувствовал, что даже стоять здесь было негде, не говоря уже о том, чтобы сидеть.

Профессор Константин заметил это, и положил бумажные стаканчики на стол. Затем взял кучу бумаг с дивана и положил на другой диван. Тан Ен почувствовала, что вся эта кipa могут сломать этот бедный диван.

Пожилой мужчина смущенно улыбнулся: "извините, тут такой беспорядок."

Тан Ен понимающе кивнул. "У меня только один вопрос. Как вы умудряетесь быстро найти нужную информацию из этой кучи бумаг?"

"Она вся находится здесь." Константин указал на голову. "Эти документы... Вообще-то, я использую их как подставки под чашки."

Именно тогда Тан Ен обнаружил, что лист бумаги под кофейной чашкой, расположенной перед ним, был исписан формулами и числами.

"На самом деле, я могу догадаться, почему вы пришли ко мне, менеджер Твен."

"О?"

Константин в очередной раз вытащил из кучи макулатуры газету с фотографией падающего на землю Твена. Тан Ен снова закатил глаза.

"Да, я ударился затылком ...", - сказал Тан Ен, касаясь головы. "Я заметил, что я полностью изменился по сравнению с тем, каким я был прежде, я словно стал другим человеком."

Константин сел на угол стола, с интересом посмотрел на Тан Ена и поманил его к себе.

"Ну. .. в моем прошлом я не курил и не пил. Я жил спокойной жизнью без ночных тусовок. Я был сдержанным и не особенно общительным", - Тан Ен описал характер и привычки Тони Твена по своей памяти. "Вы бы не увидели, как я громко управляю матчем на боковой линии или прихожу к вам и так много болтаю. Кенни Бернс сказал, что я был словно Пуританин. Хотя я знаю, что это не так, но я был очень похож на него."

"А теперь вы импульсивный и живой, общительный, много говорите жестами тела, и у вас вспыльчивый темперамент. Ваша жизнь не так дисциплинирована, вы тоже ругаетесь и злитесь, вы импульсивны, игнорируете последствия ваших действий... Короче говоря, раньше вы были абсолютной противоположностью тому, что вы только что описали. " Константин помогал дополнять Тан Ен.

"Точно, откуда вы знаете?"

"Эти выводы можно легко сделать из ваших слов и действий. Ну, по ситуации, которую вы только что описали, я слышал подобные байки раньше. После какой-то стимуляции человек внезапно становился кем-то другим и мог с легкостью назвать улицу за тысячи миль или даже говорить на совершенно незнакомом языке. Это интересные байки, конечно, не научно доказанные случаи." Константин потер подбородок и причмокнул губами, а потом помахал. "Давайте сначала проведем комплексное обследование мозга."

Полчаса спустя Тан Ен и Константин вернулись в комнату 415, чтобы продолжить разговор. Кофе уже был холодным, но всем было все равно. Танг Ен даже не сделал глотка.

"На момент обследования нервная система вашего мозга в норме и так же хороша, как и раньше, как будто она не подвергалась никакому внешнему воздействию... Я даже могу назвать вас здоровым и нормальным человеком", - сказал Константин Тан Ену, держа в руках папку с компьютерными отчетами. "Конечно, это только результат предварительного анализа. Моя личная рекомендация это... Мне нужно продолжать наблюдать за вами ..."

Тан Ен поспешно замахал руками. "Не получится, у меня работа, я не могу ..."

Константин поднял глаза и посмотрел на своего пациента через очки, смеясь: "не волнуйтесь. Я не собираюсь помещать вас в секретную комнату для наблюдения, используя оборудование, чтобы сканировать вас весь день."

"Тогда как вы собираетесь наблюдать за мной ..."

"Ну..." Константин поднял очки и серьезно сказал: "мне нужно часто вас видеть, поэтому вы должны пускать меня на свою работу, включая тренировки и матчи."

Тан Ен подумал над этим. "Только не говорите, что хотите бесплатно смотреть матчи?"

"Кхм! Менеджер Твен, не сомневайтесь в профессиональной честности старого профессора."

"Это не сработает. Откуда мне знать, что вы не расскажете прессе о наших тренировках? Вы должны знать, что они очень заинтересованы в информации о команде."

"Вы не можете сомневаться в привязанности и лояльности поклонника Лесной команды в третьем поколении."

Тан Ен все еще качал головой: "моя голова не болит и не кружится. Я пришел к вам, чтобы убедиться в том, что все нормально. Так как вы говорите, что я нормальный, мне не нужен невролог рядом, а то вся Британия подумает, что у меня проблемы с головой."

"Менеджер Твен, это лишь результат предварительного анализа, вы знаете, что компьютерные технологии всегда ненадежны..." Константин немного волновался.

Тан Ен подозрительно посмотрел на него. Тревожный взгляд пожилого мужчины тут же прояснился, и он сделал глоток холодного кофе.

Этот старый Лис. Тан Ен проклинал его в своем сердце.

"Что на счет того, что Я разрешу вам приходить на тренировки, но вы не сможете появляться ни в технической зоне, ни на скамейке запасных во время матчей. Я могу дать вам очень хорошее место на трибунах, чтобы вам было удобно 'наблюдать' меня. Вы не можете приходить и уходить, когда вам вздумается. Вы можете прийти только тогда, когда нет репортеров, и вам нужно будет позвонить мне, чтобы предупредить меня о вашем приходе."

Константин задумался на мгновение. "Трибуна не подойдет. Слишком шумно и неудобно для работы. Он сознательно подчеркнул "работы". "Мне нужно место в ложе."

Он дал ему лишь дюйм, а теперь он хотел целых девять ярдов ...

Тан Ен продолжал ругаться внутри.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/325134>